Сопереживать?

Юй Сицзяо этого не сделала, она просто почувствовала глубокое чувство насмешки. Брак Юй Ланьсюэ был заключен после того как Нин умоляла ее мать.

Это был старший сын высокопоставленного чиновника клана Инь.

Изначально, учитывая личность Юй Чжунъяна, все смотрели на него с высока, не говоря уже о старшем сыне клана Инь. Если бы не ее мать, которая все устроила, как бы она смогла заключить такой удачный брак?

Юй Сицзяо поджала губы. Она не знала, как Юй Ланьсюэ в ее сне попала во дворец, но, несмотря ни на что, ее помолвка должна была быть расторгнута, иначе сказали бы что правитель захватил чужую жену, даже если он Император, в это время было бы трудно заткнуть всем рот.

Юй Ланьсюэ расторгнет помолвку, не причинив ни малейшего вреда своей репутации. Расторжение помолвки всегда вредило женщине, не говоря уже о том, что сделать это нелегко.

Как Юй Ланьсюэ удалось расторгнуть помолвку без ущерба для себя?

Виновата оказалась другая сторона?

Она нахмурила брови, задаваясь вопросом, не забыла ли она что-нибудь.

Видя, что она хмурится, служанка, стоявшая на коленях на полу, снова разозлилась: - Мисс, ваша помолвка была устроена рано, и теперь вы, должно быть, не отказались от нее. Даже если они недовольны этим браком, в особняке проходят похороны... Мадам Хоу и Монарх графства ушли, так что они должны прийти и поклониться, но сейчас... никто из них не пришел, это явно сделано намеренно.

Служанка выглядела очень огорченной, когда говорила.

Оба хозяин и слуга плакали друг перед другом, и вид у них был чрезвычайно жалкий.

Юй Сицзяо некоторое время молчала, а затем сказала: - Этот вопрос имеет большое значение, так почему бы не позволить госпоже Нин послать кого-нибудь спросить.

- Моя мать сейчас всем сердцем беспокоится обо мне. Кто бы ни пришел в это время, моя мать будет сердиться. Такие вещи, как мои... забудь об этом. - сказала Юй Ланьсюэ, поднимая руку и вытирая уголки глаз платком.

Широкие рукава упали, и показался кровавый след на тыльной стороне ее белой и нежной руки, который был очень четким.

- Как пострадала сестра по клану? - взгляд Юй Сицзяо упал на этот кровавый след, и она спросила.

- Ничего страшного, просто случайно ударилась. - рука Юй Ланьсюэ дернулась и тут же опустилась, словно прикрывая что-то, она сухо улыбнулась.

На первый взгляд, она хотела что-то скрыть. Сказав это, она сильно улыбнулась и перестала говорить на эту тему. Вместо этого она упомянула предыдущий инцидент: - Если сестра Цзяо почувствует себя нехорошо, скажи мне, я могу заменить тебя здесь.

С этими словами она потянула служанку за рукава одежды и жестом велела ей встать.

Служанка поспешно встала, последовала за ней и подошла к чаше позади Юй Сицзяо, оба хозяин и слуга как положено опустились на колени.

Видя, что Юй Ланьсюэ закрыла рот в такой критический момент, Юй Сицзяо было все равно. Она тут же опустилась на колени перед чашей с огнем, усмехаясь в своем сердце. Юй Ланьсюэ все еще так хороша в попытках понять сердца людей. Прекращение этой темы в это время только заставит людей стать еще более любопытными, с травмой на ее руке может быть не все так просто.

Однако она не хотела вникать в дела Юй Ланьсюэ, она лишь будет ждать, что сейчас произойдет.

Они встали на колени с одной стороны, а четвертая девушка в третьей комнате особняка Чжэньюань Хоу и еще одна девушка из клана встали на колени с другой стороны. Они охраняли первую половину ночи.

Поспешно вошла матушка Сюй, неся в руке корзинку с едой. Как только она вошла в дверь, она огляделась в поисках Юй Сицзяо. В простой белой одежде несколько девушек похожей внешности стояли на коленях в одном месте. Какое-то время она действительно не знала, кто ее собственная мисс.

- Что это ты принесла? - лицо Нин вытянулось, когда она увидела матушку Сюй, и она спросила.

- Докладываю госпоже Нин, это выпечка, приготовленная для нашей мисс. Наша мисс была ранена, и она не смогла съесть много на ужине только что и старая рабыня боялась, что мисс не сможет продержаться какое-то время, поэтому рабыня намеренно пошла и принесла выпечку из кухни особняка... - мать Сюй поспешно улыбнулась и объяснила, протянула руку и

указала на корзину с едой.

- Это ты только что позволила служанке у линтана отступить? - Нин холодно фыркнула и уставилась на матушку Сюй.

- Старая рабыня проводила нашу мисс и отпустила ту служанку ужин. - сказала матушка Сюй.

- Тогда куда ты снова ходила? - Нин посмотрела на матушку Сюй с мрачным лицом. Она была полна гнева и хотела придраться. Раньше она ничего не могла сделать Юй Сицзяо и естественно, на этот раз она не планировала щадить матушку Сюй.

- Госпожа Нин, разве она не сказала только что? Это было то что я имела ввиду. Я была ранена, и люди вокруг меня беспокоились, что у меня плохое здоровье. Это также имел в виду мой отец. Если мадам мне не верит, мы можем спросить моего отца. - Юй Сицзяо подняла голову и сказала. Намерение Нин состояло в том, чтобы придраться к этому вопросу.

Отправиться в Сюаньпин Хоу?

Об этом не могло быть и речи!

Нин сделала два вдоха. Ей хотелось придраться к Юй Сицзяо и яростно ударить ее по лицу, но она не осмелилась столкнуться с Сюаньпин Хоу. Сюаньпин Хоу раньше вообще не давал ей лицо.

Холодно фыркнув, она больше не обращала внимания на матушку Сюй.

Мать Сюй поспешно передала выпечку Юй Сицзяо, открыла корзину с едой, Юй Сицзяо взглянула, но особого интереса не проявила, пожала ей руку: - Нет, я все равно не хочу это есть.

- У мисс не очень хорошее здоровье, как вы можете игнорировать это, съешьте сначала немного. Вы не сможете продержаться до полуночи, - убеждала мать Сюй: - организм мисс этого не выдержит.

- Матушка это слишком сладко. - Юй Сицзяо нахмурилась: - Я хочу использовать выпечку в своем особняке.

Мать Сюй опешила, но тут же отреагировала: - Мисс, старая рабыня сейчас вернется в особняк и принесет.

На самом деле, возвращение через боковую дверь не заняло бы много времени.

- Забудь об этом, это слишком хлопотно. - Юй Сицзяо покачала головой, она не почувствовала интереса к этой выпечке, когда посмотрела на нее, и отвернулась.

- Мисс, дело не только в выпечке, вы должны позже снова принять лекарство, то что вы приняли раньше не будет действовать всю ночь. - Цинъюэ уговаривала со стороны: - Почему бы вам не позволить матушке Сюй сходить и принести лекарство вместе с выпечкой?

Лекарство должно быть выпито, хотя выпечка и не обязательна, но раз уж она возвращается, заодно можно прихватить и выпечку.

- Тогда... хорошо, матушка Сюй, ты останешься и позволишь Цинъюэ пойти. - Юй Сицзяо, наконец, кивнула и согласилась.

- Матушка Сюй, ты здесь с мисс. Рабыня молода, у нее быстрые ноги, и она скоро вернется. - Цинъюэ встала и протянула руку, чтобы взять корзину с едой.

Видя ее в таком состоянии, матушка Сюй могла только беспомощно кивнуть.

Цинъюэ отступила с корзинкой с едой.

Увидев, что корзину с едой принесли и вернули обратно, Нин бросила на нее косой взгляд, очень презрительный.

Цинъюэ вышла и направилась к небольшой дорожке, которая вела к боковым воротам особняка Сюаньпин Хоу. Пройдя несколько шагов, она огляделась. В это время небо потемнело, а особняк Чжэньюань Хоу был уже освещен. Свет горел, но это место было затенено деревьями, и поскольку оно вело в сторону особняка Сюаньпин Хоу, никто не приходил.

Достав ранее спрятанную коробку из-за дерева и положив ее в корзину с едой, Цинъюэ направилась к боковой двери.

За последние два дня так много людей путешествовало между особняком Сюаньпин Хоу и особняком Чжэньюань Хоу. Люди здесь, в особняке Чжэньюань Хоу, заняты делами и не разместили своих людей здесь. Здесь была только служанка из особняка Сюаньпин Хоу. Увидев Цинъюэ, идущую с корзинкой, она спросила с любопытством: - Какую вкусную еду мисс Цинъюэ принесла из особняка Чжэньюань Хоу?

- Это просто выпечка. Мисс не хочет есть ее и я просто подумала о том, чтобы взять выпечку из нашего собственного особняка. Случилось так, что мисс еще не принимала лекарства, поэтому я специально пришла. - Цинъюэ поставила корзину с едой, достала из нее выпечку и протянула ее служанке: - Ты устала долго стоять здесь, возможно, мне придется побеспокоить тебя, чтобы ты снова открыла дверь.

- Сейчас уже за полночь, какой смысл говорить об усталости? - служанка все еще была очень рада получить выпечку, и она стала более вежливой.

Первоначально подчиненные в особняке не испытывали никаких чувств к третьей мисс. Всем было без разницы есть третья мисс или ее нет, главной в этом особняке всегда была мадам. После стольких лет воспитания в Цзяннань мастер Хоу даже не беспокоился о ней ни разу.

Но они от природы осторожны как подчиненные, и лучше заводить друзей, если есть такая возможность.

Циньюэ отнесла корзину с едой обратно в павильон Яошуй, убрала коробку, а затем пошла посмотреть на лекарство, которое попросили сварить маленькую служанку. Это была служанка, которая осталась в павильоне Яошуй, она выглядела немного робкой, но была дисциплинирована. Циньюэ пожалела ее и оставила здесь.

Лекарство почти было готово, поэтому Циньюэ пошла на кухню за легкой выпечкой, к когда снова вернулась, лекарство было готово.

Она положила баночку с лекарством в корзину, взяла еще миску для него, а затем пошла обратно.

В это время в линтан прибыла группа женщин даосов.

Император верит в монахов и даосов, и люди в столице также готовы приглашать их на похороны. Многие люди все еще верят в буддизм. Кроме того, в столице также есть королевский монастырь, храм Фаюн.

Особняк Чжэньюань Хоу пригласил группу даосов. Это были даосы из Нижнего Цингуаня, и они также были очень престижны в столице. Нижний Цингуань - это нижняя палата Верхнего Цингуаня. Для того, чтобы заботиться о некоторых членах семьи в столице, нижняя палата специально создана правительством. Она была полна женщин даосов, поэтому не намного уступала Верхнему Цингуаню.

Даже иногда благовония от туда приносят больше пользы.

Эта группа даосских особ женского пола приступила к ритуалам, и все отошли в сторону, только сестры из клана Юй все еще стояли на коленях, время от времени сжигая бумажные деньги в чаше с огнем.

Циньюэ вышла из-за толпы, а затем обошла белые занавеси, и оказалась позади Юй Сицзяо.

- Мисс, Циньюэ здесь. - у матушки Сюй были зоркие глаза, и она сразу увидела Циньюэ. Немного передвинувшись, она освободила место. Циньюэ поставила корзину с едой, сначала

вынула выпечку, затем достала баночку с лекарством изнутри, достала миску, налила и протянула ее Юй Сицзяо.

По пути лекарство еще не остыло, и пришло время его выпить.

Юй Сицзяо взяла его, нахмурилась и сделав несколько глотков, передала чашу Цинъюэ и покачала головой.

- Мисс, хотя это лекарство немного горьковатое, вы должны выпить это все. - уговаривала мать Сюй с серьезным выражением на лице и протянула руку, чтобы снова поставить миску перед Юй Сицзяо. Мисс с детства неохотно пила лекарства и часто выплескивала большую часть.

Юй Сицзяо взглянула на матушку Сюй, и, увидев на ее лице выражение настойчивости, у нее не было другого выбора, кроме как снова взять чашу с лекарством, нахмурившись, она выпила ее всю.

Затем она сунула пустую миску матушке Сюй.

- Эй, что это?! - мать Сюй положила вещи в корзину с едой, прежде чем встать и приготовилась уходить. Внезапно она услышала, как кто-то кричит.

В этом торжественном линтане эти слова немного дрожали, но были предельно ясны.

Все подняли головы.

<http://tl.rulate.ru/book/90815/2982707>